УДК 882(92); МРНТИ 17.82.30

<https://doi.org/10.47526/2025-3/2664-0686.243>Х.Ж. ЛЕСОВА¹✉, Л.В. САФРОНОВА²✉¹PhD докторант, Казахский национальный педагогический университет им. Абая
(Казахстан, г. Алматы), e-mail: Zada_xan@mail.ru²доктор филологических наук, профессор
Казахский национальный педагогический университет им. Абая
(Казахстан, г. Алматы), e-mail: dinass2002@mail.ru

СЮЖЕТ ИНИЦИАЦИИ В РАССКАЗЕ Г. БЕЛЬГЕРА «ДЕДУШКА СЕРГАЛИ»: СТРУКТУРА, СИМВОЛИКА И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

Аннотация. В статье рассматривается сюжет инициации в рассказе Г. Бельгера «Дедушка Сергали» (1971) как структурный и смысловой центр повествования, отражающий процесс взросления героя и формирование его идентичности в условиях исторических и культурных трансформаций.

Цель исследования заключается в выявлении структурных и семантических особенностей инициационного сюжета и анализе его значения для понимания культурной памяти и межэтнического взаимодействия. Для достижения цели применяются три метода: структурный анализ, позволяющий реконструировать архитектуру текста и соотнести ее с классическим циклом инициации («отделение – испытание – возвращение»); культурологический подход, раскрывающий символическое наполнение образов и мотивов; биографический метод, позволяющий соотнести художественные элементы с личным опытом писателя. Теоретической основой исследования выступают концепции А. ван Геннепа и М. Элиаде, что обеспечивает опору на универсальные модели инициации.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что сюжет инициации – одновременно и литературный феномен, и способ осмысления таких экзистенциальных вопросов, как взросление, межкультурный диалог, историческая память, преемственность.

Научная новизна работы заключается в том, что рассказ впервые интерпретируется через призму инициационного сюжета. В результате удалось выявить комплекс мотивов (бата, наставничество, ритуалы гостеприимства, этнографические маркеры), сопоставить их с традицией «жеті ата» и раскрыть их роль в репрезентации культурной адаптации. Анализ показывает, что личные переживания героя соотносятся с коллективными моделями памяти, а сюжет инициации выходит за рамки индивидуального взросления и становится метафорой межкультурного диалога и включения в новую социокультурную реальность.

Результаты исследования уточняют специфику художественного мира Г. Бельгера, выявляют связь его прозы с этнографическими и культурными кодами казахской традиции и подтверждают значимость инициационного сюжета как средства художественного

* Цитируйте нас правильно:

Лесова Х.Ж., Сафронова Л.В. Сюжет инициации в рассказе Г. Бельгера «Дедушка Сергали»: структура, символика и историко-культурный контекст // *Ясауи университетінің хабаршысы*. – 2025. – №3 (137). – С. 183–193. <https://doi.org/10.47526/2025-3/2664-0686.243>

*Cite us correctly:

Lesova H.Zh., Safronova L.V. Siuzhet iniciacii v rasskaze G. Belgera «Dedushka Sergali»: struktura, simbolika i instoriko-kulturnyi kontekst [The Initiation Plot in Belger's Story 'Grandfather Sergali': Structure, Symbolism and Historical and Cultural Context] // *Iasauı universitetinın habarshysy*. – 2025. – №3 (137). – S. C. 183–193. <https://doi.org/10.47526/2025-3/2664-0686.243>

Дата поступления статьи в редакцию 04.01.2025 / Дата принятия 30.09.2025

осмысления опыта депортации и культурной интеграции. Практическая ценность работы состоит в возможности использования ее выводов в курсах по современной казахстанской литературе, межкультурной коммуникации и исследованиям культурной памяти.

Ключевые слова: инициация, мотив, культурное взаимодействие, взросление, символика, самопознание.

Х.Ж. Лесова¹, Л.В. Сафронова²

*¹PhD докторант, Абай ат. Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
(Қазақстан, Алматы қ.), e-mail: Zada_xan@mail.ru*

*²филология ғылымдарының докторы, профессор
Абай ат. Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
(Қазақстан, Алматы қ.), e-mail: dinass2002@mail.ru*

Г. Бельгердің «Дедушка Серғали» («Серғали ата») әңгімесіндегі инициация сюжеті: құрылымы, символикасы және тарихи-мәдени контексті

Аңдатпа. Мақалада Г.К. Бельгердің «Серғали ата» (1971) әңгімесіндегі инициация сюжеті баяндаудың құрылымдық әрі мағыналық өзегі ретінде қарастырылады. Бұл сюжет кейіпкердің есею процесін және тарихи-мәдени трансформациялар жағдайындағы оның тұлғалық сәйкестігінің қалыптасуын бейнелейді.

Зерттеудің мақсаты – инициация сюжетінің құрылымдық және семантикалық ерекшеліктерін айқындау және оның мәдени жад пен этносаралық өзара әрекеттестікті түсінудегі маңызын талдау. Осы мақсатқа жету үшін үш әдіс қолданылды: құрылымдық талдау (мәтін архитектурасын қайта құру және оны инициацияның классикалық циклімен – «бөліну – сынақ – оралу» – салыстыру); мәдениеттанулық тәсіл (образдар мен мотивтердің символикалық мазмұнын ашу); биографиялық әдіс (көркем элементтерді жазушының жеке тәжірибесімен байланыстыру). Зерттеудің теориялық негізін А. ван Геннеп пен М. Элиаде концепциялары құрайды, бұл әмбебап инициациялық модельдерге сүйенуге мүмкіндік береді.

Зерттеу тақырыбының өзектілігі инициация сюжетінің бір мезгілде әдеби феномен және тұлғаның есеюі, мәдениетаралық диалог, тарихи жад пен сабақтастық сияқты экзистенциалды мәселелерді түсінудің тәсілі болуымен айқындалады.

Жұмыстың ғылыми жаңалығы – әңгіме алғаш рет инициация сюжеті тұрғысынан түсіндіріліп, мотивтер кешені (бата, тәлімгерлік, қонақжайлық жоралғылары, этнографиялық маркерлер) анықталады, олар «жеті ата» дәстүрімен салыстырылып, мәдени бейімделуді репрезентациялаудағы рөлі ашылады. Талдау нәтижесінде кейіпкердің жеке тәжірибесі ұжымдық жад үлгілерімен сабақтас екендігі, ал инициация сюжеті жеке есею шеңберінен шығып, мәдениетаралық диалогтың әрі жаңа социомәдени шындыққа ену метафорасына айналатыны дәлелденді.

Зерттеу нәтижелері Г. Бельгер прозасының көркемдік әлемінің ерекшелігін нақтылайды, оның қазақ дәстүрінің этнографиялық және мәдени кодтарымен байланысын айқындайды және инициация сюжетінің депортация мен мәдени интеграция тәжірибесін көркемдік тұрғыдан пайымдаудағы маңызын растайды. Жұмыстың практикалық құндылығы – әдебиет пен мәдениетаралық коммуникация және мәдени жад зерттеулері бойынша курстарда нәтижелерін қолдану мүмкіндігі.

Кілт сөздер: инициация, мотив, мәдени өзара әрекеттесу, есею, символизм, өзін-өзі тану.

Kh.Zh. Lessova¹, L.V. Safronova²

¹*PhD Doctoral Student, Abay Kazakh National Pedagogical University
(Kazakhstan, Almaty), e-mail: Zada_xan@mail.ru*

²*Doctor of Philological Sciences, Professor, Abai Kazakh National Pedagogical University
(Kazakhstan, Almaty), e-mail: dinass2002@mail.ru*

The Initiation Plot in Belger’s Story “Dedushka Sergali” (“Grandfather Sergali”): Structure, Symbolism and Historical and Cultural Context

Abstract. The article examines the initiation plot in G. Belger’s short story “Grandfather Sergali” (1971) as the structural and semantic core of the narrative, reflecting the process of the hero’s maturation and the formation of his identity in the context of historical and cultural transformations.

The aim of the study is to identify the structural and semantic features of the initiation plot and to analyze its significance for understanding cultural memory and interethnic interaction. To achieve this goal, three methods are applied: structural analysis, which makes it possible to reconstruct the architectonics of the text and correlate it with the classical initiation cycle (“separation – trial – return”); a cultural approach, which reveals the symbolic content of images and motifs; and a biographical method, which relates the artistic elements to the writer’s personal experience. The theoretical framework of the study is based on the concepts of A. van Gennep and M. Eliade, which provide support in universal models of initiation.

The relevance of the study is determined by the fact that the initiation plot is both a literary phenomenon and a way of comprehending existential issues such as maturation, intercultural dialogue, historical memory, and continuity.

The scientific novelty of the research lies in the fact that the short story is interpreted for the first time through the lens of the initiation plot, which makes it possible to identify a complex of motifs (bata, mentorship, rituals of hospitality, ethnographic markers), to compare them with the tradition of “zheti ata” and to reveal their role in representing cultural adaptation. The analysis shows that the hero’s personal experiences correlate with collective models of memory, and that the initiation plot transcends the framework of individual maturation and becomes a metaphor for intercultural dialogue and inclusion into a new sociocultural reality.

The results of the study clarify the specifics of G. Belger’s artistic world, reveal the connection of his prose with ethnographic and cultural codes of the Kazakh tradition, and confirm the significance of the initiation plot as a means of artistic interpretation of the experience of deportation and cultural integration. The practical value of the research lies in the possibility of applying its findings in courses on contemporary Kazakh literature, intercultural communication, and cultural memory studies.

Keywords: initiation, motive, cultural interaction, growing up, symbolism, self-knowledge.

Введение

Проза Герольда Бельгера занимает особое место в литературном пространстве Казахстана, поскольку она отражает пересечение немецкой, русской и казахской культурных традиций, формируя особое «пограничное» пространство идентичности. Рассказ «Дедушка Сергали» [1] является одним из репрезентативных текстов, в котором личная биографическая память сопрягается с историко-социальным контекстом, связанным с судьбой депортированных немцев Поволжья и их взаимодействием с казахской средой.

Актуальность исследования определяется тем, что мотив инициации в прозе выступает не только как модель индивидуального взросления, но и как поэтика культурного перехода –

художественный способ осмысления процессов утрат, адаптации и включения в новые социокультурные реальности. Анализ произведения писателя позволяет выявить механизмы, через которые литература репрезентирует коллективный опыт и закрепляет его в культурной памяти.

Гипотеза исследования состоит в том, что рассказ организован по структуре классического инициационного цикла, а система мотивов и ритуальных образов служит художественным инструментом репрезентации культурной адаптации и формирования коллективной идентичности.

Цель исследования заключается в том, чтобы выявить и проанализировать структурно-семантические особенности сюжета инициации в рассказе «Дедушка Сергали», проследить трансформацию героя и показать, каким образом художественный текст фиксирует и воспроизводит модели коллективной памяти.

В соответствии с целью исследование сосредоточено на решении ряда взаимосвязанных задач. Они включают: анализ композиционной структуры повествования и ее соотнесение с классическим циклом инициации («отделение – испытание – возвращение»); изучение ключевых мотивов и символов, формирующих семантическое ядро текста; сопоставление художественных образов с этнографическими и автобиографическими материалами для уточнения их значения в контексте культурной памяти.

Этапы исследования предполагают последовательное выполнение трех шагов: реконструкция архитектоники текста; интерпретация символических образов и мотивов; сопоставление полученных результатов с этнографическими практиками и биографическим опытом писателя. Такой порядок анализа позволяет проследить, как личная судьба героя сопрягается с коллективными моделями памяти и культурной идентичности.

Исследование опирается на универсальные модели инициации, разработанные А. ван Геннепом [2] и М. Элиаде [3]. Их концепции позволяют интерпретировать трансформацию героя не только в национальном контексте, но и как часть архетипических структур перехода, где стадии отделения, испытания и возвращения соотносятся с универсальными моделями взросления и культурной адаптации.

Методологическая основа исследования сочетает структурный, культурологический и биографический подходы. Структурный анализ позволяет реконструировать архитектуру повествования и определить соответствие сюжета классическому инициационному циклу; культурологический подход направлен на выявление символического наполнения текста и его связи с традиционными практиками; биографический анализ помогает соотнести художественные образы с автобиографическими воспоминаниями автора и тем самым раскрыть личностно-исторический контекст произведения.

Научная новизна исследования состоит в том, что рассказ «Дедушка Сергали» впервые рассматривается в контексте инициационного сюжета с опорой на этнографическую традицию «жеті ата» и символические коды казахской культуры. Такой подход позволяет выявить не только художественные особенности текста, но и его связь с коллективными моделями памяти и культурной адаптации. Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в курсах по современной литературе Казахстана, межкультурной коммуникации и исследованиям культурной памяти.

Методы исследования и материалы

Главным материалом анализа сюжета инициации послужил рассказ Г. Бельгера «Дедушка Сергали», в котором заявленная тема является центральной. Дополнительно использовались автобиографические записи писателя, что позволило выявить пересечения между личной историей автора и художественным содержанием произведения. Для уточнения этнографического контекста привлекались труды по казахской культуре и

социальной организации (в частности, исследования о структуре «жеті ата» и обрядовых практиках).

В ходе исследования применялись три метода: структурный, культурологический и биографический. Центральным стал структурный анализ, позволивший реконструировать композицию повествования и выявить ключевые этапы сюжета инициации: отделение, испытание и возвращение. Культурологический анализ был направлен на изучение символической составляющей произведения (степь, образ наставника, ритуальные действия), которая играет важную роль в трансформации героя. Биографический метод применялся для сопоставления художественных образов с автобиографическими воспоминаниями автора и выявления историко-культурного контекста текста.

Теоретической основой исследования выступили концепции А. ван Геннепа и М. Элиаде, разработавших универсальные модели инициационного цикла. Их привлечение позволило соотнести текст Бельгера с антропологическими стадиями «отделение – испытание – возвращение» и выявить его место в широком культурно-историческом контексте.

Выбранные методы и теоретические основания обеспечили многослойное прочтение текста, позволили проследить внутреннюю трансформацию героя и проанализировать символику, отражающую культурное и историческое наследие.

Анализ и результаты

В тексте наблюдается высокий уровень автобиографичности, на прямое использование авторских воспоминаний указывает географическая и культурная конкретика: казахский аул у реки Ишим (район села Ыскака Ыбыраева), исторический контекст депортации немецкого населения Поволжья, затронувшей семью Бельгера в 1941 году.

С биографией автора совпадает и линия жизни главного героя, который сохраняет ту же этническую принадлежность, сталкивается со сложностями интеграции, имеет похожее имя (Герольд). Подобная персональная проекция свидетельствует о том, что художественный мир рассказа выстроен на основе авторской рефлексии о собственном жизненном опыте [4].

Автобиографическую природу произведения подтверждает и эмоциональная насыщенность текста, выраженная в тревоге и чувстве оторванности героя от прежнего уклада жизни. Благодаря этому рассказ не только демонстрирует художественную интерпретацию исторического периода, но и является свидетельством трансформации личности в условиях культурного пограничья.

Культурная конкретика отражена в детальном изображении быта и традиций казахского аула. Писатель демонстрирует глубокое знание этнографических реалий, сельского уклада жизни, уважительного отношения к пожилым, народных обычаев и обрядов. Эти знания Г. Бельгер приобрел, когда жил среди казахского населения. Важную роль в инициации героя играет дедушка Сергали, чьи мудрые наставления и открытость к человеку чужого этнического происхождения, отражают ценности, характерные для традиционного миропонимания и близкие самому автору.

В современной литературе сюжет инициации играет ключевую роль в описании процессов взросления и формирования личности.

Инициация (лат., *initio* – «начинать, посвящать, вводить в культовые таинства»), *initiatio*, «совершение таинств, мистерий») – это переход индивидуума из одного статуса в другой, в частности включение в некоторый замкнутый круг лиц, и обряд, оформляющий этот переход. Обряды инициации перехода также называются переходными и посвятельными обрядами. При этом инициация осмысливается как смерть и новое рождение, что связано с

представлением о том, что, переходя в новый статус, индивид как бы уничтожается в своем старом качестве [5, с. 543–544].

Психоаналитик и писатель Джеймс Холлис также пришел к пониманию, что для взросления мужчина нуждается в прохождении процесса инициации, который может быть им пройден в процессе психотерапевтического анализа и лечения. «Живя в обществе, в котором не осталось ритуалов, придающих жизни смысл, мы встаем перед жестокой реальностью — жизнью на поверхности. Сама идея перехода содержит в себе глубинный смысл, ибо любой переход подразумевает некое завершение, конец чего-то и вместе с тем некое начало, рождение нового. Статична только смерть; основной закон жизни – изменение, и нам предстоит пройти через множество смертей и возрождений, если мы хотим прожить жизнь, наполненную смыслом» [6, с. 77–78].

Сюжет инициации в рассказе соотносится с универсальной структурой перехода, характерной для мировой литературы. В этом смысле показательным является мнение А. Худзиньской-Паркосадзе, которая рассматривает инициацию как фундаментальную модель формирования личности и культурной идентичности [7].

Произведение Г. Бельгера, благодаря сочетанию документальности и этнографического подхода при описании процесса инициации, становится значимым источником для изучения социально-культурных противоречий эпохи, а также для духовного поиска автора.

В произведении отражены особенности жизни в ауле, расположенном вблизи реки Ишим, где прошли детские и юношеские годы писателя. Эти детали, очевидно, взяты из его личного опыта, что усиливает автобиографичность рассказа. «Небольшой казахский аул на правом берегу обрамленного тугаями Ишима – Есиля сыграл исключительную роль в моем становлении и всей дальнейшей моей судьбе. Все самое светлое и доброе, чистое и искреннее, возвышенное и благородное моего детства, отрочества, юности связано с родным аулом» пишет автор в своих «Автобиографических эскизах» [1, с.23].

В рассказе герой проходит через процесс взросления, учится понимать окружающий мир и принимать его многообразие. Символика и структура сюжета подчеркивают универсальность темы и ее актуальность в современных условиях.

Начало рассказа Г. Бельгера затрагивает вопросы адаптации к новым условиям и выстраивания отношений с местным населением. Стадия отделения в рассказе символизируется осознанием героем своей инаковости.

«– Ну, а тебя как зовут, Сары-бала?»

Видно, среди моих скуластых, черноголовых сверстников я казался дедушке рыжим, потому он и называл меня Сары-балой.

Я, запинаясь, называл свое имя, так непохожее на имена моих приятелей. Дедушка задумывался, жевал губами, соображая, как бы переделать его на казахский лад. «Керойт, Карра, Керой, Керей ... – шептал он и, наконец, останавливался на совершенно неожиданном для меня варианте: – Кира» [1, с.120].

«Нарекли меня редким для немецких сел Поволжья именем. И называли меня «Герольд» (с ударением на е) Хергольд, Геральд, Гарольд. В Казахстане я стал просто Гера (старшие и ныне меня так зовут) (Автобиографические эскизы) [1, с. 31]. В этом отрывке отражается один из видов символической инициации, который можно назвать переименованием или адаптацией имени к культурному контексту. В некоторых культурах переименование связано с началом нового жизненного этапа. Это может символизировать, что человек становится ближе к традициям и ценностям данного сообщества.

«Человек традиционного общества, переходя в иной социальный статус, получал другое имя. Это событие сопровождалось обрядом отказа от старого имени и приобретения, получения нового. Сменой имени подчеркивалась не только перемена внешнего социально-ролевого статуса, но и предполагалось изменение, преобразование внутреннего мира

человека. В истории традиционной культуры народов Средней Азии есть немало примеров смены имени при смене статуса» [8, с. 219].

В казахской культуре переименование часто встречалось в связи с важными событиями в жизни: рождением, взрослением или даже изменением социального статуса. Например, имя ребенку мог дать почтенный старший в семье, выбирая его с глубоким смыслом, иногда имя взрослого человека могли менять, если оно несло «негативный» оттенок или требовало адаптации в новой среде.

Главный герой рассказа Бельгера отличается от своих сверстников не только внешне, но и отсутствием глубокого знания своих корней. Эта сцена подчеркивает разрыв между героем и традиционной культурой аула, где знание своей родословной является важной частью идентичности.

«До меня очередь доходила последним, наверное, потому, что я держался сторонкой и страшно волновался, как, впрочем, и потом, когда отвечал на экзаменах, которых в моей жизни было великое множество» [1, с. 120]. В ряде работ внимание акцентируется на таком компоненте инициации, как страх.

«В ритуале посвящения преодоление страха перед неизвестностью/смертью/болью – важнейший этап испытания и становления героя. Знаменательным в этом смысле является исследование С.С. Аверинцева «Страх как инициация: одна тематическая константа поэзии Мандельштама» [9, с. 67].

В рассказе Г. Бельгера подобный опыт выражен через чувство чуждости и отчуждения. Герой осознает себя «иным» в ауле: его имя, внешний облик и незнание родословной противопоставляют его сверстникам. Автобиографический подтекст этого состояния подчеркивает сам писатель: «...уже с третьего колена предки мои погружались во мрак неизвестности» [1, с. 120]. И в «Автобиографических эскизах» он признается: «Увы, о предках своих я знаю очень мало». Эти слова свидетельствуют о том, что художественный текст тесно связан с личной судьбой автора и его внутренними переживаниями.

Особенно значимо это в контексте казахской культурной традиции. В ней знание происхождения до седьмого колена – «жеті ата» – является обязательным элементом идентичности, регулирующим брачные отношения и обеспечивающим преемственность культурной памяти. Неосведомленность героя о собственных корнях оказывается символическим испытанием, лишаящим его чувства принадлежности и одновременно побуждающим к поиску новых оснований идентичности. Это испытание становится частью его инициационного пути, в котором личная биография соотносится с коллективной культурной нормой.

В казахской культуре знание происхождения до седьмого колена выступает важным этнографическим маркером идентичности. По наблюдению Нурсана Алимбая, «семипоколенная» экзогамная структура являлась основной формой самоорганизации казахов-кочевников, определяя социальные связи, правила брака и систему преемственности традиций. Она закрепляла единство рода, его территориальную и культурную идентичность, что обеспечивало сохранение памяти и устойчивость этноса [10].

Таким образом, испытание, связанное с незнанием собственных корней, приобретает в рассказе Бельгера символическое измерение: оно соотносится с традицией «жеті ата» как культурным критерием полноценной идентичности и становится частью инициационного сюжета, в котором герой проходит путь от отчуждения к поиску нового чувства принадлежности.

«Процесс инициации, становления героя как личности, изображение его взросления – инвариантная сюжетная ситуация, определяющая специфику литературы для подростков. В связи с увеличением продолжительности жизни современного человека подростковый возраст тоже длится дольше, и процесс инициации приобретает характер ступенчатого

перехода от детскости к взрослости. В современной психологии весь подростковый период рассматривается как пролонгированный ритуал инициации» [11, с. 226]. Поэтому и трансформация героя Бельгера происходит через его длительное взаимодействие с дедушкой Сергали, который олицетворяет традиции, мудрость и духовное наследие казахского народа. Главные элементы трансформации включают айтыс и силу слова. Герой становится свидетелем поэтического состязания, где дедушка Сергали демонстрирует не силу голоса, а силу мысли и красноречия: «Дедушка Сергали пел тихо, протяжно. И голос у него был слабый, с хрипотцой. Видно, для него важным было не само пение, не голос, а слова, смысл» [1, с.121]. Эта деталь подчеркивает, что в казахской культуре главное – содержание, а не форма. Дедушка побеждает в айтысе благодаря мудрости и красноречию, а не громкости исполнения, что становится важным уроком для героя.

Дедушка делится с героем воспоминаниями о своей молодости, напоминая о радости, силе и энергии, которую дает жизнь в гармонии с традициями: «Ты знаешь, сколько мы, бывало, за день кумыса выдували? По пятнадцать аяк. За день обскачешь пять-шесть аулов. Каково?» [1, с. 125]. Через этот рассказ герой видит связь между личной жизнью дедушки и широкой культурной традицией. Этот эпизод акцентирует значимость содержания над формой, закладывая в героя понимание ценности мудрости.

Следующий эпизод рассказа описывает момент, наполненный ритуальным и культурным значением, связанный с инициацией молодого человека, который уходит из дома для учебы и обретения нового жизненного пути. «Когда я кончил десять классов аульной школы и собрался поехать в Алма-Ату на учение...» [1, с. 122]. Уход из дома в контексте инициации символизирует переход человека на новый этап жизни – из детства во взрослую жизнь, где он будет строить свою личность вне привычного окружения. Расставание с родным домом, ассоциирующимся с защитой и опекой, знаменует начало самостоятельного пути, наполненного испытаниями и поиском новой идентичности.

Мотив ухода из дома, широко представленный в мировых инициационных сюжетах, имеет архетипический характер. Он репрезентирует разрыв с пространством детства и переход в «пограничное состояние», где личность подвергается испытаниям и трансформации. В мифопоэтической традиции уход из родного пространства трактуется как символическая смерть прежнего «я» и рождение новой идентичности, что подтверждает универсальность данного мотива в культурах разных народов. Таким образом, уход героя Бельгера в Алма-Ату может рассматриваться не только как биографический факт, но и как культурно значимый ритуальный акт, соотносящийся с традиционными представлениями о взрослении и обретении нового социального статуса.

«Отец зарезал овцу и пригласил всех стариков», что в казахской традиции часто связано с важными событиями, требующими благословения и защиты высших сил. Это ритуал, который подчеркивает значимость момента и желание обеспечить удачу сыну.

Другим важным эпизодом на пути трансформации является момент, когда дедушка дает герою бата – благословение. «После трапезы дедушка Сергали позвал меня к столу и сказал, что хочет мне дать бата – благословение» [1, с. 122]. В современном фольклоре казахов «бата» выделяют как один из видов устно-поэтического творчества. Сведения, раскрывающие его смысл, были записаны еще в XIX – начале XX в. В.В. Радловым, Г.Н. Потаниным.

Традиционные формы культуры в условиях современности, хоть и подвергаясь трансформациям, продолжают существовать в многочисленных символических практиках. Одной из таких форм в культуре казахов является своеобразный обряд благопожелания «бата беру» – «давать благословение, благословлять». Он связан с верой в то, что благодаря доброму и искреннему пожеланию честного и праведного человека можно достичь поставленных целей и желаний. Получить благословение у самого уважаемого и почтенного

аксакала считали за честь. Подтверждением этому служит поговорка: «Жауынменен жер көгерер, батаменен ер көгерер» («Земля зеленеет после дождя, джигит процветает, получив благословение») [12].

Благословение дедушки Сергали передает мудрость старшего поколения младшему. Бата – это не только пожелание удачи, но и символический напутствующий обряд, связующий традиции предков с будущим героя.

«Он обвел глазами комнату, ища домбру, но домбры у нас не было, и тогда он попросил балалайку» [1, с. 122]. Домбра в казахской культуре является важным символом наследия, традиций и духовного богатства. Отсутствие домбры и использование балалайки подчеркивает культурные изменения и смешение традиций.

На этапе трансформации герой начинает воспринимать свое наследие как часть своей идентичности, хотя ещё не до конца осознает его глубину. Значимым символом становится момент, когда дедушка дает ему записную книжку со стихами и дастанами, передавая не материальные ценности, а духовное наследие.

«– Вот, записывай. «Слово старца Сергали, обращенное к молодым. В «Слове» говорилось о том, что молодость подобна яркому цветку, ее нужно беречь и ценить, ибо она полна радости и счастья. в молодости нужно учиться, стремиться к знаниям, не прожигать впустую жизнь, потому что не успеешь оглянуться, как привернет беззубая старость, похожая на заросший жимолостью глухой овраг...

– Вот это все, что я после себя оставлю. Состояния я никакого не нажил» [1, с. 126].

В описанном эпизоде отражается важный момент инициации, связанный с передачей жизненной мудрости и осознанием перехода на новый этап жизни. Напутствие старца Сергали – не просто слова, а символический ритуал, который помогает молодому человеку осмыслить значимость своего выбора и подготовиться к самостоятельному пути.

Этап возвращения проявляется в финале рассказа, когда герой приезжает в аул спустя годы. После смерти дедушки Сергали Кира уже сам становится носителем тех знаний и традиций, которые были, ему переданы.

Финальный отрывок рассказа символизирует не только завершение инициации, но и передачу эстафеты: «...пройду мимо опустевшего приземистого домика у дороги, постою молча у черного холмика с серым камнем-стояком. А потом пойду по широкой аульной улице, и навстречу мне выйдут из домов юноши, подростки и совсем еще малыши, которых я узнаю лишь по сходству с их отцами. Они учтиво протянут мне обе руки – почтительный салем.

–Здравствуйте, аға!

Вот я уже ага этим юношам... И тебе мир, аул мой!» [1, с. 126].

Возвращение Киры в аул, где он теперь становится старшим среди молодежи, символизирует завершение его пути инициации. Этот момент подчеркивает неизбежность утраты, но также фиксирует принятие героем ответственности за сохранение памяти. Он становится хранителем культурного наследия и духовных ценностей, переданных ему дедушкой Сергали. Теперь он сам является носителем тех знаний, которые когда-то передал ему дедушка Сергали, и может продолжить передавать их следующим поколениям.

Процесс инициации героя является важным не только с точки зрения его взросления, но и как осознание культурной идентичности. Герой, проходя через инициацию, осознает, что его личность не существует в отрыве от своего народа, и его жизнь и поступки должны быть согласованы с вечными ценностями.

Как отмечал режиссер и писатель Ермек Турсунов, Г. Бельгер воспринимался рядом культурных деятелей как «последний казах» – характеристика, которую можно рассматривать как символическое подтверждение завершенности процесса культурной интеграции автора: его творческая и жизненная биография демонстрируют прохождение

границы инаковости и приобщение к казахской культурной традиции. Такое внешнее свидетельство со стороны культурного сообщества подкрепляет интерпретацию рассказа как текста инициации, фиксирующего завершение культурного перехода.

Заклучение

Проведенное исследование подтвердило гипотезу о том, что рассказ Г. Бельгера «Дедушка Сергали» организован по структуре классического инициационного цикла, включающего стадии отселения, испытания и возвращения. Анализ композиции и системы мотивов показал, что ключевые образы – наставничество, ритуальные практики, символика степи – выполняют функцию репрезентации культурного перехода и трансформации героя.

Сопоставление художественных элементов с этнографической традицией «жеті ата» и автобиографическими свидетельствами автора позволило выявить взаимосвязь индивидуального опыта и коллективных моделей памяти. В результате установлено, что сюжет инициации выходит за пределы частной судьбы и приобретает значение универсальной модели культурной адаптации.

Полученные выводы уточняют специфику художественного мира Г. Бельгера и демонстрируют его вклад в сохранение исторической памяти и формирование межкультурного диалога в казахстанской литературе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бельгер Г. Избранные сочинения: в 10 т. – Т. 1. – Алматы: Балалар әдебиеті, 2012. – 326 с.
2. Геннеп А.В. Обряды перехода. – М.: Наука, 1999. – 198 с.
3. Элиаде М. Тайные общества. Обряды инициации и посвящения. – СПб.: Университетская книга, 1999. – 356 с.
4. Бельгер Г. Автобиография. [Электронный ресурс]. URL: <https://adebiportal.kz/kz/authors/view/1466> (дата обращения 18.12.2024)
5. Мифологический словарь / гл. ред. Е.М. Мелетинский. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 672 с.
6. Холлис Дж. Под тенью Сатурна: мужские психические травмы и их исцеление. – М.: Когито-Центр, 2009. – 211 с.
7. Худзиньска-Паркосадзе А. Парадигма инициации в сказке «Василиса Прекрасная» // Вестник славянских культур. – 2019. – Т. 51. – С. 99–115.
8. Осмонова Н.И. Имя как миф и символ человека традиционного общества кочевников // Народы и религии Евразии. – 2010. – №4 (4). – С. 215–222.
9. Випулис И.В. Инициация в художественной культуре: современные подходы к исследованию // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2022. – №4 (108). – С. 65–70. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-4108-65-70>.
10. Алимбай Н. Семипоколенная экзогамная структура «Жетіата» как община-социум (к проблеме совпадения рода и общины у казахов-кочевников) // Turkic Studies Journal. – 2021. – Т. 2, №4. – С. 7–26. <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2020-2-4-7-26>.
11. Свитенко Н.В. Метасюжет инициации в современной отечественной прозе для подростков // Известия ВГПУ. Филологические науки. – 2022. – №6 (169). – С. 226–229.
12. Сарсамбекова А.С., Баязитова Р.Р., Ботбайбеков С.К., Ибадуллаева З.О., Ярыгин С.А. «Бата беру» в культуре казахов – традиции и новации // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2021. – Т. 20, №3. – С. 131–141. <http://doi.org/10.25205/1818-7919-2021-20-3-131-141>

REFERENCES

1. Belger G. Izbrannye sochinenia: v 10 t. T. 1 [Selected works: in 10 volumes. Vol. 1]. – Almaty: Balalar adebieti, 2012. – 326 s. [in Russian]
2. Gennep A.V. Obriady perehoda [Rites of Passage]. – M.: Nauka, 1999. – 198 s. [in Russian]

3. Eliade M. Tainye obshestva. Obriady iniciacii i posviashenia [Secret societies. Initiation and initiation rites]. – SPb.: Universitetskaia kniga, 1999. – 356 s. [in Russian]
4. Belger G. Avtobiografia [An autobiography]. [Electronic resource]. URL: <https://adebiportal.kz/kz/authors/view/1466> (date of access 18.12.2024) [in Russian]
5. Mifologicheskii slovar [The Mythological Dictionary] / gl. red. E.M. Meletinski. – M.: Sovetskaia enciklopedia, 1990. – 672 s. [in Russian]
6. Hollis Dj. Pod teniu Saturna: muzhskie psichicheskie travmy i ih ischelenie [Under the Shadow of Saturn: Male mental injuries and their healing]. – M.: Kogito-Centr, 2009. – 211 s. [in Russian]
7. Hudzin'ska-Parkosadze A. Paradigma iniciacii v skazke «Vasilisa Prekrasnaia» [The paradigm of initiation in the fairy tale “Vasilisa the Beautiful”] // Vestnik slavianskih kultur. – 2019. – T. 51. – S. 99–115. [in Russian]
8. Osmonova N.I. Imia kak mif i simbol cheloveka tradicionnogo obshestva kočevnikov [Имя как миф и символ человека традиционного общества кочевников] // Narody i religii Evrazii. – 2010. – №4 (4). – S. 215–222. [in Russian]
9. Vipulis I.V. Iniciacia v hudozhestvennoi kulture: sovremennye podhody k issledovaniiu [Initiation into art culture: modern approaches to research] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv. – 2022. – №4 (108). – S. 65–70. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-4108-65-70>. [in Russian]
10. Alimbai N. Semipokolennaia ekzogamnaia struktura «Zhetiata» kak obshina-socium (k probleme sovpadenia roda i obshiny u kazahov-kochevnikov) [The seven-generational exogamous structure of the “Zhetiata” as a community-society (on the problem of the coincidence of clan and community among Kazakh nomads)] // Turkic Studies Journal. – 2021. – T. 2, №4. – S. 7–26. <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2020-2-4-7-26>. [in Russian]
11. Svitenko N.V. Metasiuzhet iniciacii v sovremennoi otechestvennoi proze dlia podrostkov [The meta-plot of initiation in modern Russian prose for teenagers] // Izvestia VGPU. Filologicheskie nauki. – 2022. – №6 (169). – S. 226–229. [in Russian]
12. Sarsambekova A.S., Baiazitova R.R., Botbaibekov S.K., Ibadullaeva Z.O., Iarygin S.A. «Bata beru» v kulture kazahov – tradicii i novacii [“Bata Beru” in Kazakh culture – traditions and innovations] // Vestnik NGU. Seria: Istorii, filologia. – 2021. – T. 20, №3. – S. 131–141. <http://doi.org/10.25205/1818-7919-2021-20-3-131-141>[in Russian]